

Сорок восемь красавиц явно были особенными, и дело касалось не только настоящего, но, возможно, и будущего. С течением времени обстановка скрытого соперничества постепенно переросла в открытую борьбу.

Особенно прежние поступки Сян Лин всколыхнули сердца окружающих, сделав их настрой нервным и тревожным.

Все надеялись прочно занять свое место в предстоящем слиянии двадцати трех областей. Стоит заметить, что эти красавицы отличались друг от друга самыми разными характерами и достоинствами, но вопрос о том, кто в итоге попадет в список, полностью зависел от одного мгновенного решения имперских сборщиков дани.

Ван Цянь и четверо его подчиненных совершенно естественно стали нарасхват среди собравшихся.

На этом фоне остальные конвоиры были вынуждены молча тянуть всю тяжелую работу.

Чэнь Буи тихо наблюдал за тем, как эти четыре группы людей невольно и четко разделились, и про себя размышлял: пожалуй, предстоящий путь уже не будет таким спокойным, как раньше.

Как говорили древние, беда не в бедности, а в неравенстве! И все же в столь небольшом отряде, насчитывавшем всего несколько сотен человек, уже отчетливо проявилось разделение на знатных и презренных.

Такова уж человеческая природа: если погрузиться в абсолютное отчаяние, еще можно сохранять невозмутимость, но пока теплится хоть лучик надежды, каждый из всех сил попытается ухватиться за этот призрачный шанс, не останавливаясь даже перед самыми крайними мерами.

Те сорок семь красавиц не были исключением: увидев, как ловко Сян Лин добилась своего, остальные тоже принялись пускать в ход все свои таланты.

Каждый раз, когда отряд останавливался на короткий привал, вокруг Ван Цяня тут же собиралась пестрая толпа женщин. Даже четверо охранников, которых он привел с собой, жили на редкость беззаботно.

Луна уже поднялась в зенит, а Цуй Лянь по-прежнему прислуживала Ван Цяню. — Господин, когда все люди соберутся вместе, разве нам не придется снова устраивать смотр красавиц? — нежный и чарующий голос Цуйлянь, звонкий, точно пение иволги, мягко вплыл в уши Ван Цяня.

Она слегка задрала подбородок и с полными ожидания влажными глазами посмотрела на Ван Цяня. Её свежее, словно лепесток розы, личико порозовело от возбуждения, напоминая чарующий цветок персика, распустившийся весной.

Увидев это, Ван Цянь криво ухмыльнулся, протянул руку и легко ущипнул Цуйлянь за нежную щёчку, поддразнив:

— Что такое, малышка? Неужели боишься не пройти отбор?

От такого щипка тело Цуйлянь невольно вздрогнуло. Она кокетливо закатила глаза и жеманно протянула:

— Ой, господин! Я же просто так спросила!

С этими словами она своими тонкими, словно луковки белого лука, пальчиками легко заколотила Ван Цяня по руке.

Ван Цянь громко рассмеялся, и от его смеха воздух вокруг, казалось, слегка задрожал. Он наклонился к самому уху Цуйлянь и понизил голос:

— Пока ты будешь усердно ублажать этого чиновника, я само собой оставлю для тебя местечко!

Услышав это, Цуйлянь испытала дикий прилив радости. Она торопливо и послушно закивала, отзываясь:

— Благодарю вас, господин! Ваша покорная служанка целиком и полностью принадлежит вам, и с этого дня я во всём буду следовать вашим приказаниям!

Говоря это, она не преминула бросить на Ван Цяня обольстительный взгляд — от этого чарующего душу зрелища у Ван Цяня едва не растаяли кости.

Видя, как Цуйлянь понимает с полуслова, Ван Цянь удовлетворенно кивнул, снова погладил её безупречное личико и с похотливой ухмылкой произнёс:

— Мм, этот чиновник любит таких послушных. Получив похвалу от Ван Цяня, Цуйлянь загордилась еще сильнее и нетерпеливо переспросила:

— Господин, а сколько всего красавиц отберут на этот раз?

Ван Цянь немного подумал, затем покрутил в воздухе указательным пальцем и ответил:

— Поскольку на сей раз проходит смотр «Ста красавиц», разумеется, выберут ровно сотню прелестниц. Впрочем, с распределением квот тут дело обстоит непросто: в среднем на каждую провинцию придется всего по четыре-пять человек. Наша провинция Динчжоу хоть издавна и славится красавицами, но те девушки, что присылают в качестве дани, на глаза попадаться просто не заслуживают! А выкроить из них парочку по-настоящему несравненных, ослепительных красавиц — задача поистине трудная, словно подняться в небо! Голову себе из-за них сломал, право слово!

Цуйлянь осмелилась спросить:

— Господин, а после отбора в сотню красавиц их отправят в военный лагерь или определят куда-то еще?

Ван Цянь ущипнул Цуйлянь за щеку:

— Куда ни отправь — везде мужчинам угождать! Тебе-то какое дело? Лучше учись усерднее

искусству ухода за господами!

Сказав это, Ван Цянь снова придвинулся к ней, и они предавались утехам всю ночь.

Весть о ста красавицах из двадцати трех провинций разлетелась молниеносно. Обычные девушки-данницы отнеслись к этому равнодушно, некоторые даже злорадствовали, а вот сорок семь красавиц сидеть сложа руки уже не могли.

Хотя было еще неизвестно, какая судьба ждет сто избранниц, их участь определенно окажется лучше, чем у прочих данниц, иначе какой вообще смысл устраивать этот отбор?

Теперь же из сорока восьми отобранных красавиц в финал смогут пробиться и успешно пройти отбор максимум пять человек.

Среди этих прелестниц Чэнь Фэй вырывалась далеко вперед, единолично захватив первенство, из-за чего на долю остальных претенденток оставалось всего лишь четыре заветных места.

Поэтому соперничество стало невероятно ожесточенным, превратившись в настоящую войну без пороха! Остальные сорок семь красавиц только и делали, что ломали головы над тем, как занять местечко в этой беспощадной борьбе.

Каждая из всех сил старалась подчеркнуть собственную неповторимую привлекательность и преимущества либо втайне замышляла, как устранить соперниц, способных угрожать ее положению.

Среди всех претенденток Чэнь Фэй естественным образом оказалась главной мишенью. Навредить всеобщей любимице Чэнь Фэй было делом крайне непростым, но вот если переключить прицел на уже запятнавшую свою репутацию Сянлин, провернуть такое оказалось бы куда проще.

Сянлин, очевидно, тоже осознавала всю опасность своего положения: она пустила в ход все умения и не жалела сил, чтобы угодить Ван Цяню и остальным четверым, надеясь с их помощью переломить ход событий и изменить нынешнее неблагоприятное положение. Однако как бы она ни старалась, все казалось напрасным и не приносило ни малейших изменений.

— Господин... — нежно обвив стража Ли, слащавым голоском протянула Сянлин. — Скажите, что именно Сянлин делает не так? Почему вы все так возненавидели меня?

Страж Ли с холодным выражением на лице даже не удостоился взглянуть на нее прямо и раздраженно бросил в ответ:

— Хм, а у тебя, знаешь ли, умысел изворотлив, как пчелиные соты — лучше бы поумерила свой пыл. Не вздумай воображать, будто пара капель красоты дает тебе право творить все, что вздумается, и плевать на любые законы!

Услышав такой нагоняй, Сянлин нахмурилась и на мгновение погрузилась в задумчивость. Спустя немного времени она подняла голову, посмотрела на стража Ли заплаканными глазами и обиженно пролепетала:

— Ой, господин Ли, ну как же вы меня обижаете! Сянлин ведь всего лишь слабая женщина, у которой и сил-то куриных нет, откуда у меня смелость творить бесчинства?

Страж Ли холодно усмехнулся:

— Не смеешь? Да смелости тебе не занимать! Из-за тебя все сорок восемь красавиц погрязли в сплошном хаосе и грызне!

Выслушав это, Сянлин лихорадочно сообразила: раз с людьми Ван Цяня договориться не выйдет, ей придется искать другой выход.

<http://bllate.org/book/21263/2153550>